

Д. П. Бутурлин

**Картина войн России с
Турцией в царствование
императрицы Екатерины II и
Александра I. Часть 1-2**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. П. Бутурлин**
Картина войн России с Турциею в царствование императрицы Екатерины II и Александра I. Часть 1-2 / Д. П. Бутурлин – М.: Книга по Требованию, 2022. – 344 с.

ISBN 978-5-518-06149-1

ISBN 978-5-518-06149-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПЕРВАЯ
ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА
ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

ОХОДЪ 1769го ГОДА.

Походъ 1769го года.

Г

Война, возгорѣвшаяся въ концѣ 1768 года между Россією и Поршою, была приуготовлена слѣдующими причинами. Герцогъ Шуазель, управлявшій въ то время Версальскимъ Кабинетомъ, смотрѣлъ съ беспокойствомъ на распространеніе силы Россіи въ Европѣ, и на перевѣсъ ея въ Польшѣ. Не имѣя никакого непосредственнаго способа къ ослабленію сего перевѣса, онъ рѣшился воспользоваться вліяніемъ своимъ въ Конспаншинополѣ, чѣмъ воспавишь Турокъ на Россіянъ. Одинъ Россійскій отрядъ, преслѣдуя Польскихъ конфедератовъ, перешель, по ошибкѣ и невѣднію, за границу на Турецкую землю, и предаль огню мѣшечко Балшу. Сіе случайное происшествіе подало предлогъ къ разрыву мира. Порша насшоятельно шребовала, чѣмъ Русскія войска вышли изъ Польши. Не находя въ су-

ществующихъ шракшацахъ ни малѣйшаго права Поршы на участіе въ дѣлахъ Польши съ Россією, сія послѣдняя ей въ томъ оказала, послѣдствіемъ чего было объявленіе войны со стороны Турокъ.

Граница Россіи съ Турцією упиралась съ правой стороны къ значительному мѣстпу (въ военномъ отношеніи) Киеву на Днѣпрѣ, а слѣва къ крѣпости Св. Димитрія на Дону, въ 25 верстахъ выше Азова. Среднее пространство между Днѣпромъ и Донцемъ защищено было Украинскою линією. Левая сторона границы прикрывалась Донцемъ, а въ концѣ оной, при началѣ лій, построены были укрѣпленія Изюмъ, Торъ и Бахмушь. Правая сторона шла отъ берега Днѣпра до Польской границы. Тамъ построена была крѣпость Елисаветградъ, для прикрѣпленія новыхъ поселеній, водворенныхъ въ томъ краю подъ именемъ Новороссійскихъ. Сія граница отдѣлялась отъ общихъ спранъ Турецкаго владѣнія обширною степью, простиравшеюся по сѣверную сторону Азовскаго и Чернаго морей, отъ Днѣпра и Подольской границы до рѣки Дона, а отъ сей рѣки вдоль по восточному берегу Азовскаго моря за Кубань. Сія пространная пустыня прерывалась только, на правомъ берегу Днѣпра, въ 200 верстахъ

опъ линій, укрѣпленнымъ городкомъ *Сѣзго*, главнымъ мѣстомъ Казаковъ Запорожскихъ, подвластныхъ Россіи. Пограничныя Турецкія мѣста находились за сею степью. Порша старалась преимущественно укрѣпить Днѣспръ, прикрывавшій населенныя часты Молдавіи и Буджака. Тамъ построены были крѣпости Хошинь, Бендеры и Акермань. За сею первою линією слѣдовала на Дунай другая, состоявшая изъ крѣпостей, построенныхъ на обонхъ берегахъ сей рѣки. Крѣпость Очаковъ и укрѣпленіе Кинбурнь, построенное при устьѣ Днѣпра, доставляли Туркамъ владычество надъ устьемъ сей рѣки, и поддерживали сообщеніе между Днѣспромъ и полуостровомъ Крымомъ: входъ въ сей полуостровъ изъ помянутой степи закрытъ былъ крѣпостью Перекопомъ и линіями, прикрывавшими перешеекъ. Крѣпость Арабашъ также прикрывала путь, коимъ можно было пройти въ Крымъ вдоль по косѣ, идущей отъ Арабаши до Геничей. На самомъ полуостровѣ Турки имѣли гарнизоны въ крѣпостяхъ Еникаль и Кефѣ.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что по трудности продовольствованія большой арміи въ степи, можно было напасть на Турецкую границу только со стороны

Польши: шамъ плодоносная область Подольская проспираешся до самаго Днѣспра. Но и сія операціонная линія имѣла для Россіянъ неудобства. Хотя они обладали Польшею, но непріязненные имъ конфедераты имѣли въ семь Королевствѣ многочисленныхъ приверженцевъ, кои могли бы воспрепятствоватьъ мѣрамъ, принимаемымъ Россіею, для основанія своихъ дѣйствій въ Подоліи.

Замыслы Турокъ, при начатіи кампаніи 1769 года, были весьма обширны. Они хотѣли увеличить до 300,000 человекъ армію Верховнаго Визиря на Дунай, двинушь оную чрезъ Днѣспръ, овладѣть Каменцемъ-Подольскимъ, и наводнишь обласпи Польскія, для изгнанія ошшуда Россіянъ. Сей арміи долженствовало помогать Ташары Крымскаго Хана, вшоргнувшіеся уже въ Февраль мѣсяць въ Новороссійскій край, и причинившіе шамъ нѣкощорыя опущошенія.

Императрица Екатерина, съ Своей стороны, гошовилась достойнымъ Себя образомъ вести сію войну. Она вооружила двѣ арміи. Первая, собравшаяся въ Подоліи подъ начальствомъ Генерала Князя Александра Михайловича Голицына, состояла изъ 65,000 человекъ, въ шомъ числѣ 9000

казаковъ. Князю Голицыну преимущественно надлежало спарашься о воспрепятствованіи Туркамъ ушвердисься по сю сторону Днѣпра; между тѣмъ онъ не долженъ былъ пропускашь случая къ нападенію порознь на разные непріятельскіе корпусы. Преимущественно предписано ему было распорядисься шакъ, чшобъ начашъ дѣйствія наступательныя къ осени, въ которое время Турецкія войска обыкновенно распускаюшсь и уходяшь по домамъ. — Вшорая армія, подъ командою Генерала Графа Пешра Александровича Румянцова, состояла изъ 30,000 регулярныхъ войскъ, 10,000 казаковъ и 20,000 Калмыковъ. Назначеніе сей арміи было оборонительное. Командующему оною предписано было прикрывашъ границы Россіи между Днѣпромъ и Азовскимъ моремъ, и способствовашъ возстановленію крѣпостей Азова и Таганрога, кои были разрушены на основаніи шракшатовъ Прутскаго и Бѣлградскаго, а нынѣ сооружались снова по повелѣнію Императрицы. Генераль Веймарнъ былъ оставленъ въ Польшѣ, съ корпусомъ въ 10 или 11 тысячъ чело-вѣкъ (въ шомъ числѣ болѣе 2000 казаковъ) для удержанія конфедератовъ, кои, не смоя на часшыя свои пораженія, продолжа-ли малую войну.

Саякшпетербургскій Кабинетъ не упустилъ въ то же время успроить диверсіи въ самыхъ опдаденныхъ спранахъ опъ главнаго оеашра войны. Хошя сіи диверсіи были не весьма сильны, но могли принести пользу, развлекая вниманіе Турокъ, и удерживая частію войска ихъ въ угрожаемыхъ провинціяхъ. Опрядъ Калмыковъ, подъ предводительствомъ ихъ Ашамана подкрѣпимый небольшою командою регулярныхъ войскъ и Донскими казаками, подъ командою Генераль-Маіора Медема, долженъ былъ двинуться опъ Царицына къ Кабардѣ и Кубани. Сверхъ того успѣли возбудить къ возстанію противъ Порты Христіанскихъ Владѣльцевъ Карпалинскихъ, Мингрельскихъ, Гуріельскихъ и Имеретинскихъ, находившихся доподъ подъ ея покровительствомъ. Сіи Владѣльцы обѣщали выспавить армію въ 40,000 человекъ. Россія опрядила къ нимъ небольшое подкрѣпленіе состоявшее изъ регулярныхъ войскъ, подъ командою Генерала Топлебена: онъ опправился въ Тифлисъ, какъ для распоряженія ихъ насшупательными движеніями противъ Турокъ со стороны Эрзерума и Требизонда, такъ и для защиты ихъ опъ Лезгинцевъ и другихъ Магомешанскихъ поколѣній Дагестана, кои могли напасть и

Грузію, перешедь черезъ Кавказскія горы. Съ другою стороною Имперіи Ошпоманской спарались также занять Турокъ, побудивъ къ войнѣ съ ними Черногорцевъ, народъ Славянскій Греческаго исповѣданія. Россія находилась съ ними въ сношеніи со временъ Петра Великаго. Къ нимъ посланы были деньги, артиллерія, снаряды и нѣсколько офицеровъ.

Въ Апрѣль мѣсяць всѣ полки, доженствовавшіе соспавляли первую Россійскую армію, находились уже въ Подоліи. Главныя ихъ магазины успроены были въ Подонномъ, Бердичевѣ и Менджибожѣ. Сверхъ того имѣли они подвижной магазинъ, слѣдовавшій за арміею. Толпы Верховнаго Визира, напрошивъ того, еще не переходили черезъ Дунай, и, по всѣмъ извѣстіямъ изъ Молдавіи, Турки, кромѣ гарнизоновъ въ Бендерахъ и Хошинѣ, имѣли на Днѣспрѣ только корпусъ въ 20,000 человекъ, стоявшій въ 20 верстахъ ниже сей послѣдней крѣпости. Князь Голицынъ, желая воспользоваться сими обстоятельствомъ, рѣшился напасть на Хошинъ. 11 Апрѣля собралъ онъ армію свою въ Аншонокѣ близъ Минковцевъ; авангардъ ея подвинушъ былъ до Днѣспра. 14 числа армія двинулась изъ Аншонокки въ Калюсъ; тамъ

навели чрезъ Днѣспрѣ два поншонные моста, и армія на другой день перешла чрезъ сію рѣку. Два пѣхотные полка, одинъ карабинерный и нѣсколько казаковъ оставлены были для храненія мостовъ. Въ слѣдующіе дни армія, снабженная съвѣсными припасами на восемь дней, продолжала походъ свой чрезъ Романкевцы и Новоселицу, и 18 ввечеру расположилась лагеремъ въ пяти верстахъ отъ Хошина, на дорогѣ изъ сего города въ Яссы.

Хошинскій гарнизонъ, подкрѣпленный корпусомъ Караманъ-Паши, подоспѣвшаго изъ внупренности Молдавіи, состоялъ изъ 20,000 человекъ; большая ихъ часть стояла лагеремъ внѣ крѣпости, прикрываясь худымъ укрѣпленіемъ. Князь Голицынъ надеялся, что одного его появленія будетъ достаточно для занятія города безъ бою. Вѣроятно, что сія надежда исполнилась бы, если бы въ Хошинъ не прибылъ Караманъ-Паша. Сей послѣдній явно возспаль прошивъ Коменданша, хопѣвшаго сдать крѣпость. Раздраженный симъ гарнизонъ изрубилъ Коменданша, и объявилъ своимъ начальникомъ Караманъ-Пашу.

Россійскій Генераль, обманувшійся въ своихъ ожиданіяхъ, рѣшился напасть на